

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.154.25>

ТЕМПОРАЛЬНЫЕ КРИТЕРИИ КЛАССИФИКАЦИИ ПРАВОВЫХ ИЛЛЮЗИЙ

Научная статья

Кузьмин И.М.^{1,*}

¹Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, Владимир, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (i.m.kuzmin.3107[at]mail.ru)

Аннотация

Выработка классификаторов исследуемого явления видится важным этапом процесса исследования. В целях дальнейшего раскрытия сущности правовых иллюзий предлагается уделить внимание критериям их классификации. Отталкиваясь от основных методологических подходов познания, видится важным остановиться подробнее на особенностях существования и развития изучаемого феномена во времени. Идея темпоральности как особенности природы исследуемого явления определяется в трудах М. Хайдеггера и Н. А. Бердяева. Порождающая взаимосвязь и неразделенность прошлого, настоящего и будущего рассматриваются Хайдеггером как средство целостного осмысления объекта исследования. В статье предлагается система темпоральных классификаторов правовых иллюзий, позволяющая систематизировать проявления исследуемого феномена.

Ключевые слова: правовые иллюзии, социальные иллюзии, классификация иллюзий, темпоральность, время.

TEMPORAL CRITERIA FOR THE CLASSIFICATION OF LEGAL ILLUSIONS

Research article

Kuzmin I.M.^{1,*}

¹Vladimir State University named after Alexander Grigoryevich and Nikolai Grigoryevich Stoletov, Vladimir, Russian Federation

* Corresponding author (i.m.kuzmin.3107[at]mail.ru)

Abstract

The development of classifiers of the studied phenomenon is seen as an important stage of the research process. In order to further disclose the essence of legal illusions, it is suggested to pay attention to the criteria of their classification. Starting from the basic methodological approaches of cognition, it is important to elaborate on the features of existence and development of the phenomenon under study in time. The idea of temporality as a nature peculiarity of the studied phenomenon is defined in the works of M. Heidegger and N. A. Berdyaev. Heidegger regards the emergent interrelation and inseparability of the past, present and future as a means of holistic comprehension of the object of study. The article proposes a system of temporal classifiers of legal illusions, allowing to systematise the manifestations of the studied phenomenon.

Keywords: legal illusions, social illusions, classification of illusions, temporality, time.

Введение

Изучение природы и сущности отдельных социальных и правовых явлений требует выработки критериев характеристики исследуемого явления. В целях систематизации информации и упрощения сложных процессов важно определить применимые критерии классификации проявлений изучаемого объекта. На современном этапе развития общества, культуры и науки, охарактеризованном как период постмодерна [8, С. 736], проблема выработки классификаторов остается актуальной и вместе с тем непростой задачей. Разобценные подходы к выработке критериев классификации одного и того же объекта могут привести к расхождению результатов исследований, терминологической путанице и формированию системы ошибочных знаний о процессе или явлении. В данном исследовании мы охарактеризуем темпоральную классификацию феномена правовой иллюзии, которая, по нашему мнению, позволит в перспективе провести комплексное исследование изучаемого явления.

Основные результаты

Феномен юридической (или правовой) иллюзии в отечественной науке является новым, а потому на сегодняшний день не выработано единой концепции относительно сущности, характеристики, системы и последствий существования иллюзий в правовой реальности. Однако анализ работ отечественных авторов по данному вопросу позволяет в первую очередь выделить два ключевых подхода к употреблению термина «иллюзия» в юриспруденции.

Сторонники субъективного подхода рассматривают иллюзию как представления человека о сущности и действии права, не отвечающие государственно-правовой действительности [9]. Тогда как сторонники объективного подхода (например, В.В. Лазарев, Р.Б. Головкин) развивают свои идеи в ключе философии постмодерна [5], рассматривая государственно-правовую действительность как синтетическую созданную человеком на основании принципов рационализма гиперреальность [2]. В этом случае иллюзия определяется как её составной элемент, ключевой конструкт [3, С. 127]. Анализ трудов В. В. Лазарева и Р. Б. Головкина позволяет вывести систему иллюзий в праве. В основу которой предлагается заложить термин «правовые иллюзии», под которым предлагается понимать потенциально ошибочный, но желаемый образ правовой реальности, в истинности которого человек убежден, и не испытывает потребности доказывания его достоверности.

Предлагаемая концепция правовой иллюзии соотносится с основными идеями, принципами и тенденциями развития постнеклассической науки, что позволяет обоснованно подойти к вопросу классификации исследуемого явления.

Многоаспектность феномена правовых иллюзий подтверждает мысль о том, что в основе их классификации не может лежать лишь один универсальный критерий. А потому видится актуальным вопрос разработки системы критериев классификации правовых иллюзий в современной юридической науке. Безусловно правовые иллюзии могут рассматриваться как разновидность социальных иллюзий [11, С. 296], однако это не позволяет назвать имеющуюся классификацию социальных иллюзий полностью применимой к исследуемому феномену. Отдельные критерии классификации социальных иллюзий неприменимы к правовым в силу специфики природы последних. Вместе с тем существенные свойства правовых иллюзий позволяют выделить новые критерии классификации. Однако в рамках данного исследования предлагается более подробно остановиться на темпоральной классификации рассматриваемых явлений.

Сам термин «темпоральность» является относительно новым в рамках научного дискурса, а потому его трактовки несколько различаются в разных источниках. Например толковый словарь обществоведческих терминов Н. Е. Яценко предлагает следующее определение. Темпоральность – это временная сущность явлений, порожденная динамикой их собственного движения, в отличие от тех временных характеристик, которые определяются отношением движения данного явления к историческим, астрономическим, биологическим, физическим и другим временным координатам [12]. В рамках предлагаемого подхода ключевое внимание уделяется собственному развитию исследуемого явления во времени, отталкиваясь от метафизического метода познания явления.

Несколько иное определение можно обнаружить в философском словаре Спонвиля, в нем темпоральность определяется через временность – *temporalité* – способ пребывать в настоящем, удерживая в памяти прошлое и предвосхищая будущее ... это не реальное время, а наш способ существования во времени [7].

В рамках философии науки явление темпоральности вводится и разрабатывается немецким философом XX века М. Хайдеггером, который рассматривает ее как «горизонт действительного» [10, С. 17].

Анализ основных работ по проблематике исследования позволяет выделить самостоятельную комплексную группу критериев систематизации правовых иллюзий.

Темпоральная классификация может осуществляться в зависимости от основной идеи, направленной на образование иллюзии: иллюзии прошлого, настоящего и будущего состояния правовой реальности [4]. Иллюзии прошлого могут складываться в сознании личности по вопросам правового регулирования отдельной сферы общественных отношений на определенном этапе развития общества. К иллюзиям настоящего в частности можно отнести неадекватное восприятие правовой реальности, коренящееся в сознании личности. Среди конкретных проявлений можно выделить основные деформации правосознания, обращенные в первую очередь на действующее законодательство. А в качестве примера иллюзии будущего (желаемого, предвосхищаемого) состояния правовой действительности предлагается рассматривать целевые нормы и нормы-принципы, которые оказывают определяющее влияние на поведение человека и реализацию отдельных правовых предписаний.

Также в рамках темпоральной классификации рассматривается критерий длительности формирования правовой иллюзии [6]. В зависимости от этого их видится возможным разделить на архетипические и реакционные. Первый вид формируется на протяжении длительного периода времени, а потому распространяется на большую часть общества, закрепляется в общественном сознании, что не мешает ему также проявляться в индивидуальном правосознании в качестве конкретной деформации. Например, идея универсального характера права как социального регулятора, способного упорядочить все возможные общественные отношения находит отражение в правосознании индивида в качестве такой деформации сознания как правовой идеализм, игнорирующий социальный, культурный и экономический контексты реализации права.

Второй вид в рамках рассматриваемой классификации иллюзий возникает в ответ на события современности, вызванные, в свою очередь, внутренними и внешними вызовами, стоящими перед обществом. В качестве примера механизма формирования таких иллюзий возможно рассмотреть попытку нагнетания отрицательного отношения общества к внесению поправок в конституцию в 2020 году, создаваемого через медийное пространство и средства массовой информации. В результате чего у граждан формировались неадекватные представления о государственно-правовой реальности, предпосылках и последствиях проводимых изменений.

Продолжая темпоральную классификацию правовых иллюзий, следующим критерием разделения предлагается взять дискретность или периодичность существования той или иной идеи (иллюзии).

Линейные правовые иллюзии, возникнув однажды, развиваются в общественном сознании, достигают своего пика и заканчивают свое существование, более не возникая в правовой действительности как значимый фактор развития. Возможно предположить, что их существование прекращается с развитием методологии юридической науки, которая совершенствуя свой инструментарий вырабатывает объективные характеристики и закономерности развития отдельных правовых явлений. Этот процесс превращает иллюзию в заблуждение, противоречащее объективной действительности. Существующее в определенный момент времени умозаключение обосновано опровергается, что влечет превращение иллюзии в заблуждение.

Второй вид в рамках данной классификации – цикличные правовые иллюзии. Подобные идеи зарождаются в общественном сознании, находят отражение в правовом регулировании, затем отвергаются, но в последующем вновь возникают. Более подробно подобные правовые явления позволяет исследовать относительно молодой метод юридической науки – хронодискретный сравнительно-правовой анализ. В качестве циклических правовых иллюзий, существовавших на разных этапах развития российского общества в различных проявлениях можно выделить институт усыновления, попечительства, рабочего времени и другие.

Очередным критерием в рамках темпоральной классификации правовых иллюзий предлагается рассматривать динамику изменения. Характеристика по скорости изменения сущности и проявления правовой иллюзии позволяет выделить их статические и динамические проявления.

Статические иллюзии правового сознания личности формируются в качестве ценностных принципов мировоззрения, оказывающих определяющее влияние на процессы восприятия правовой действительности. Тогда как динамические иллюзии, возникая в правосознании личности, развиваются, эволюционируют, заставляя человека вести себя определённым образом в зависимости от изменения правовой действительности, либо правоотношений, в которые он вступает. Также их изменение может быть связано с влиянием на человека авторитетных мнений. Подобный механизм существования иллюзии можно связать с приспособленческим поведением личности.

Вместе с тем цивилизационный (или исторический) критерий позволит анализировать проявления иллюзии с точки зрения их принадлежности к определённому историческому периоду: иллюзии древности, средних веков, нового времени и новейшего времени [6].

Заключение

Таким образом, проблема разработки темпоральных критериев классификации правовых иллюзий позволит систематизировать методологическую основу их исследования, выработать единый подход к изучению данного социоправового феномена. Более того, исходя из концепции темпоральности, предложенной М. Хайдеггером и Н. А. Бердяевым [1, С. 263], определяющей её как горизонт, граница, предел действительности, характеристика особенностей существования правовой иллюзии во времени позволит приблизиться к истинной природе исследуемого явления.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Бердяев Н.А. Опыт эсхатологической метафизики / Н.А. Бердяев // Царство Духа и царство Кесаря. — Москва : Республика, 1995. — С. 164–287.
2. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции / Ж. Бодрийяр; пер. с фр. А. Качалова. — Москва : ПОСТУМ, 2025. — 240 с.
3. Головкин Р.Б. Иллюзии в праве. / Р.Б. Головкин // Вестник Владимирского юридического института. — 2016. — 1. — С. 123–128.
4. Косыхин В.Г. Время собственное: онтология и темпоральность у М. Хайдеггера и М. Бланшо. / В.Г. Косыхин // Logos et Praxis. — 2008. — 2. — С. 24–28.
5. Лазарев В.В. Юридическая наука: продолжение полемики. / В.В. Лазарев // LexRussica. — 2015. — 11. — С. 10–24.
6. Серова Н.В. Темпоральность экзистенции человека: о значении неклассического понимания природы времени в философии М. Хайдеггера и Н.А. Бердяева. / Н.В. Серова // Вестник Томского государственного университета. — 2019. — 447. — С. 88–95.
7. Спонвиль А. Философский словарь / А. Спонвиль; пер. с фр. Е. В. Головиной. — Москва : Этерна, 2012. — С. 752.
8. Тойнби А.Дж. Постигание истории : сборник : пер. с англ / А.Дж. Тойнби ; сост. А.П. Огурцов ; вступ. ст. В.И. Уколовой ; заключ. ст. Е.Б. Рашковского. — Москва : Прогресс, 1991. — 731 с.
9. Туркулец А.В. К вопросу о диалектической сущности правосознания. / А.В. Туркулец, С.Е. Туркулец // Современная научная мысль. — 2023. — 6. — С. 340–343.
10. Хайдеггер М. Бытие и время / М. Хайдеггер; пер. с нем. В.В. Биbihина. — Москва : Акад. Проект. 2015. — 447 с.
11. Шукшина Л.В. Философское понятие, структура и функции социальных иллюзий. / Л.В. Шукшина // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2008. — 2. — С. 296–301.
12. Яценко Н.Е. Толковый словарь обществоведческих терминов / Н.Е. Яценко. — Санкт-Петербург : Лань, 1999. — 524 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Berdyaev N.A. Opyt jeshatologicheskoy metafiziki [Experience of eschatological metaphysics] / N.A. Berdjaev // Carstvo Duha i carstvo Kesarja [The Kingdom of the Spirit and the Kingdom of Caesar]. — Moscow : Republic, 1995. — P. 164–287. [in Russian]
2. Baudrillard J. Simuljakry i simuljaccii [Simulacra and simulations] / J. Baudrillard; transl. from French by A. Kachalov. — Moscow : POSTUM, 2025. — 240 p. [in Russian]
3. Golovkin R.B. Illyuzii v prave [Illusions in law]. / R.B. Golovkin // Bulletin of the Vladimir Law Institute. — 2016. — 1. — P. 123–128. [in Russian]

4. Kosy'xin V.G. Vremya sobstvennoe: ontologiya i temporal'nost' u M. Xajdeggera i M. Blansho [Time proper: ontology and temporality in M. Heidegger and M. Blanchot]. / V.G. Kosy'xin // Logos et Praxis. — 2008. — 2. — P. 24–28. [in Russian]
5. Lazarev V.V. Yuridicheskaya nauka: prodolzhenie polemiki [Legal science: continuing the debate]. / V.V. Lazarev // LexRussica. — 2015. — 11. — P. 10–24. [in Russian]
6. Serova N.V. Temporal'nost' e'kzistencii cheloveka: o znachenii neklassicheskogo ponimaniya prirody' vremeni v filosofii M. Xajdeggera i N.A. Berdyaeva [Temporality of Human Existence: On the Meaning of Non-Classical Understanding of the Nature of Time in the Philosophy of M. Heidegger and N.A. Berdyaev]. / N.V. Serova // Bulletin of Tomsk State University. — 2019. — 447. — P. 88–95. [in Russian]
7. Sponville A. Filosofskij slovar' [Philosophical Dictionary] / A.Sponville; transl. from Fr. E.V. Golovina. — Moscow : Eterna, 2012. — P. 752. [in Russian]
8. Toynbee A.J. Postizhenie istorii : sbornik [The Making of History : a collection] : translated from English / A.J. Toynbee ; co-edited by A.P. Ogurtsov ; introductory article by A.P. Ogurtsov ; intro. by V.I. Ukolova ; concluding article by V.I. Ukolova ; concluding article by E.B. Rashkovsky. — Moscow : Progress, 1991. — 731 p. [in Russian]
9. Turkulecz A.V. K voprosu o dialekticheskoy sushhnosti pravosoznaniya [On the dialectical essence of legal consciousness]. / A.V. Turkulecz, S.E. Turkulecz // Modern scientific thought. — 2023. — 6. — P. 340–343. [in Russian]
10. Heidegger, M. Bytie i vremja [Being and Time] / M. Heidegger; transl. from German by V.V. Bibikhin. — Moscow : Acad. Project, 2015. — 447 p. [in Russian]
11. Shukshina L.V. Filosofskoe ponyatie, struktura i funkcii social'ny'x illyuzij [Philosophical concept, structure and functions of social illusions]. / L.V. Shukshina // Bulletin of Tambov University. Series: Humanities. — 2008. — 2. — P. 296–301. [in Russian]
12. Yatsenko N.E. Tolkovyj slovar' obshhestvovedcheskih terminov [Explanatory dictionary of social science terms] / N.E. Yatsenko. — Saint-Petersburg : Lan, 1999. — 524 p. [in Russian]